

2. Мартинюк А. К. *Визначні діячі Харківської диригентсько-хорової школи в контексті розвитку української музичної культури [Текст] / А. К. Мартинюк // Матеріали Всеукраїнської наукової конференції «Музичний ландшафт України: регіони, школи, індивідуальності».* — Суми : Держ. пед. ун-т імені А. С. Макаренка. — С. 105–112.

3. Тишко Н. *Сторінки з історії Харківської середньої спеціальної музичної школи-інтернату [Текст] / Н. Тишко // До 50-річного ювілею.* — Харків, ХССМШ-і, 1993.

4. Туча К. Д. [Текст] // *Хто є хто на Мелітопольщині : Інформаційно-біографічна збірка.* — Харків : Факт, 2004. — С. 489–490.

УДК 78.071.2 : 787.1(477.54)

Васи́лий Щепакін

«СМЫЧОК У НЕГО ДЛИНЕН, ПЕВУЧ И ВЫРАЗИТЕЛЕН...»

(к 120-летию со дня смерти С. В. Неметца)

Постановка проблемы. Последние десятилетия в музыкальном искусствоведении отмечены пристальным вниманием к прошлому отечественной музыкальной культуры. Детально изучаются и анализируются факты, касающиеся деятельности в Украине музыкантов, внёсших значительный вклад в развитие музыкальной культуры конкретного региона, возвращаются забытые или полузабытые имена ярких личностей. Одной из знаковых фигур в музыкальной летописи Слобожанщины второй половины XIX в. был скрипач из Чехии *Серафим Венцеславович Неметц*. Многогранная деятельность и жизненный путь этого яркого музыканта до сих пор не были предметом специального исследования; первым в современном музыкознании имя С. В. Неметца возродил в 1960 гг. известный харьковский музыковед Ю. Л. Щербинин в ряде проводимых им исторических теле- и радиопередач, публичных лекций-концертов и заметок в периодике. В небольшом количестве более поздних работ [2; 3; 30] фигура С. В. Неметца рассматривалась преимущественно в контексте его музыкального руководства Харьковским отделением Императорского русского музыкального общества (далее ХО ИРМО) в 1864–1866 гг.

Деятельность же его как педагога музыкальных классов ХО ИРМО (1878–1882) и камерного исполнителя, а позже – основателя частной музыкальной школы, организатора студенческого оркестра в Императорском Харьковском университете (далее ИХУ), первого дирижёра любительского оркестра Харьковского музыкального кружка (ХМК), и, наконец, трагические последние годы его жизни, практически не изучены.

Этим объясняется *актуальность* данной работы. *Объект* исследования – музыкальная культура Харькова второй половины XIX в., *предмет* – многогранная музыкальная деятельность С. Неметца в контексте межкультурных связей. *Цель исследования* – реконструировать харьковский период деятельности С. Неметца, выявить его влияние на развитие скрипичного и ансамблевого исполнительства в Харькове и дореволюционной России.

Изложение основного материала. Чешский период жизни С. Неметца освещён в двух работах чешских музыковедов: Й. Сханильца [32] и Б. Урие [33]. Скрипач родился в 1825 г. в деревне Хваленице к юго-востоку от г. Пльзень. Время его учёбы в Пражской консерватории совпало со сменой профессоров по классу скрипки: смертью (1842) Ф. В. Пиксиса и началом работы его ученика и последователя М. Мильднера. От Ф. Пиксиса музыкальные корни тянутся через И. Френцля к знаменитой династии Стамицев. От своих учителей Неметц унаследовал, как традицию в обучении скрипачей, внимание к унисонной игре, которую позже постоянно блестяще применял в собственной педагогической деятельности. По окончании в 1846 г. Пражской консерватории С. Неметц играл в театральном оркестре, в начале 1850-х входил в состав известного в Праге квартета (Неметц-Кёкерт-Краль-Траг), выступал в концертах вместе с Ю. Гольтерманом [33, с. 55], Б. Сметаной [32, с. 72]. Один из наиболее ярких выпускников Пражской консерватории, С. Неметц в конце 1840 – начале 1850 гг. был профессором скрипичного класса в своей Alma Mater, воспитав известных скрипачек: Б. Броусилу, М. Питшманову и Г. Хофманову [32, с. 222].

В письме харьковского пианиста-чеха Й. П. Иранека к его учителю и другу Б. Сметане (1878) есть такая информация: «Сейчас мы имеем прекрасного скрипача в лице г. Неметца, который (...) был

первым директором здешнего общества. Потом он женился и жил примерно 12 лет в своём имении в 100 верстах от Харькова. Сейчас он в обществе работает учителем скрипичной игры. <...> Он играл с Вами примерно 25 лет назад в квартете (с Гольтерманом). Однажды исполнял Ваши произведения <...> в присутствии старого императора. Господин Неметц тогда был профессором скрипичной игры в консерватории (вместе с Мильднером). Приблизительно в 1853 году он уехал в Россию, и Прагу с тех времён видел один раз (в 1861 году). <...> Он настолько обрусел, что уже не может говорить на чешском языке, но всё понимает. В Харькове он во времена своего директорства был очень популярен» [32, с. 153–154, *перевод мой* – В. Щ.].

Период по прибытии Неметца в Харьков в 1864 г. до сих пор не исследован. Отсутствие упоминаний о Неметце в прессе до 1864 г. может свидетельствовать о его работе либо частным учителем музыки, что маловероятно, либо руководителем крепостного оркестра или военным капельмейстером. На страницах периодики, как правило, фигурировали имена владельцев крепостных коллективов или названия полков, но гораздо реже – имена их капельмейстеров. Неметц, вероятно, перешёл в православие, так как имени «Серафим» у чехов нет. Несомненно одно: в музыкальных кругах юга России как дирижёр и скрипач-виртуоз Неметц был хорошо известен, что подтверждает сделанное ему предложение занять должность музыкального директора ХО ИРМО. Вероятно, приглашению Неметца благоприятствовал авторитетный статус работавших в Харькове с 1840–1850 гг. чешских музыкантов, выпускников Пражской консерватории: братьев Краль, с отцом которых, Я. Кралем, С. Неметц играл в Праге, и воспитанников пражской органной школы В. Вольнера и Й. Вильчека.

За время руководства Неметцом музыкальными собраниями ХО ИРМО (1864–1866) состоялось 14 концертов, большей частью, симфонических. В некоторых из них принимало участие до 140 исполнителей. Практически в каждом концерте выступал и сам Неметц – как дирижёр, скрипач-солист, ансамблевый исполнитель и композитор. Своеобразный «срез» харьковского интеллигентного общества тех времён даёт одна из рецензий, представляющая многонациональный состав ХО ИРМО: «На масляной был 6-й концерт русского музыкального Общества из немцев и евреев. <...> Стечение

публики было многочисленное» [16]. Замена в традиционном репертуаре прошлых лет малохудожественных пьес Ашера, Пахера и Гориа сочинениями венских классиков, Мендельсона и Шумана свидетельствовало о том, «что настоящая дирекция общества солидно смотрит на своё дело и правильно идёт к своей цели – содействовать развитию музыкального вкуса» [27]. Так, Неметцем, заботившимся об усовершенствовании деятельности ХО ИРМО, уже перед прекращением функционирования такового, были приглашены в город для руководства хорами мастера итальянского *bel canto* – супружеская пара Каневка-Альберти. В 1869 г. они основали хоровую школу, ставшую последней ступенью к открытию музыкальных классов при возродившемся в 1871 г. под руководством И. И. Слатина ХО ИРМО.

После вынужденного прекращения деятельности ХО ИРМО Неметц со своей увеличивающейся семьёй, в которой родилось три сына, жил в усадьбе Андреевка на границе Волчанского и Купянского уездов. В летние месяцы, уже в 1880-е, Андреевка становилась своеобразной творческой лабораторией для Неметца и его молодых коллег – харьковских музыкантов-чехов, готовивших там новые программы, сочинявших музыку, изучавших местный фольклор [32, с. 156]. С возобновлением деятельности ХО ИРМО чешский скрипач специально приезжал в город для участия в его концертах. Так, в 1873 г. в прессе появилась информация об участии в одном из камерных собраний «С. В. Неметца, так лестно известного нашей публике и своим талантом, и своим высоким музыкальным образованием» [29].

В 1870 г. мастерство Неметца-исполнителя стало своеобразным эталоном, с которым сравнивали искусство скрипачей, выступавших перед харьковской публикой. Осенью 1873 г. пресса констатировала: «В лице г. Салина мы приобрели опытного и серьёзного скрипача, такого именно, какого со времени С. В. Неметца не доставало» [5].

В 1878 г. Неметц возвращается в Харьков, сменив Салина, выбывшего из числа педагогов музыкальных классов ХО ИРМО. В те четыре года, когда в них работал Неметц, в число учащихся-скрипачей входило от 20 до 35 человек. В открытых ученических вечерах выступления его воспитанников составляли, как правило, 4–6 номеров при таком же количестве номеров пианистов, которых было в классах в 3–4 раза больше, чем скрипачей. Кроме сольных номеров, Неметц

предлагал публике многочисленные ансамбли и унисоны скрипачей: сочинения Аллара, Баха-Гуно, Данкля, Пиксиса, Шуберта, собственные произведения. В концертах принимала участие большая часть класса Неметца – до 22 человек. Ученики исполняли всё: от инструктивных пьес до сочинений Баха, концертов Липинского, Мендельсона, Вьетана. Пресса отмечала: «И такие-то пьесы исполняются у нас в Харькове, и исполняются весьма удовлетворительно учениками музыкального общества. <...> Профессор Неметц имеет замечательную преподавательскую способность: он умеет хорошо поставить ученика, т. е. дать ему хорошую школу, легко и скоро проводить через все технические трудности скрипичной игры. <...> Теперь Харьков имеет своё музыкальное общество, за учреждение которого харьковцы более всего обязаны благодарностью двум главным просвещённым деятелям – директору Слатину и профессору Неметцу» [15]. Беспрецедентною была и благотворительная сторона работы Неметца: по сравнению с остальными преподавателями, у него ежегодно было максимальное число «бесплатных от преподавателя» учеников (до 8 человек) [14, с. 5].

Деятельность педагога скрипач соединял с исполнительской. В отчёте дирекции ХО ИРМО за 1878–79 гг. отмечалось: «Благодаря <...> неутомимой энергии нашего даровитого преподавателя по классу скрипки С. В. Неметца <...> музыкальные вечера, на которых исполнялась преимущественно камерная музыка, проходили каждые две недели...» [10, с. 7]. За время работы в отделении в составе различных ансамблей и соло Неметцем было сыграно более 50 сочинений 20 авторов – от Баха до музыки современников скрипача, многие композиции в исполнении Неметца и его коллег прозвучали в Харькове впервые. Неоднократно скрипач знакомил публику и с собственными пьесами. Неметц участвовал и в благотворительных концертах, проводимых в городе. В 1879 г. чешский скрипач был единогласно избран в число директоров ХО ИРМО [12, с. 3].

В декабре 1880 г. руководство ИХУ пригласило Неметца организовать и возглавить оркестр из студентов, многие из которых имели музыкальное образование. Видимо, это вызвало негативную реакцию ХО ИРМО. Однако ещё полтора года Неметц был в числе его преподавателей и участников музыкальных собраний, одновременно бес-

платно руководя новым любительским оркестром, в который вошло немало его учеников. Очевидно, в ХО ИРМО, при единственном дирижёре симфонических собраний, Слатине, Неметц не мог проявить себя в этом качестве. Показательным представляется факт выступлений в двух собраниях общества весной 1882 г. струнного оркестра, «составленного из гг. любителей, артистов и учеников музыкальных классов» [14, с. 17], то есть, преимущественно, из учеников Неметца, но под руководством Слатина.

Выход Неметца в 1882 г. из состава директоров ХО ИРМО и прекращение его педагогической деятельности в нём были расценены частью харьковской интеллигенции как «великий раскол» [1]: вслед за педагогом музыкальные классы покинули 25 из 30 его учеников. Однако музыкальный авторитет Неметца был настолько велик, что на заседании ХО ИРМО 7 сентября 1882 г. скрипач единогласно был избран в его пожизненные почётные члены.

В январе 1882 г. отмечалась годовщина первого музыкального собрания в ИХУ, положившая начало студенческому оркестру под руководством Неметца, а через две недели состоялся первый симфонический концерт коллектива. На суд публики были представлены произведения Гайдна, Чайковского, Гуно, Бетховена и др. В марте того же года прошли ещё два концерта, «которые не могли не быть замечены здешнею публикою. Более двух третей исполнителей (...) были преимущественно студенты университета и воспитанники гимназий, которые, благодаря (...) умению и организаторскому таланту своего дирижёра – С. В. Неметца, успели за короткое время образовывать большой, сильный и в то же время стройный оркестр, какой нам здесь редко удавалось слышать» [17]. Главным сочинением в концерте оркестра ИХУ в пользу недостаточных студентов университета 12 декабря 1882 г. стала Седьмая симфония Бетховена. Тогда же впервые в городе были исполнены хоры Лысенко, к которым Неметц написал оркестровое сопровождение. В рецензии отмечалось: «Нельзя без глубокой признательности отнести к (...) г-ну Неметцу, безвозмездно жертвующему громадную массу времени, знаний и сил на пользу интеллигентной молодёжи» [18].

Неметц продолжал преподавать у себя дома, обучая, кроме скрипичной игры, своих учеников теории музыки и гармонии. Успехи

частной школы чешского музыканта отражены в отзывах на ежегодные публичные экзамены его учеников (1883–1886), имевшие широкий общественно-культурный резонанс. В каждом из них принимали участие практически все ученики Неметца, возрастом от 7 до 20 лет (до 34 человек в 1884 г.), исполнявшие и фортепианные партии в пьесах от несложного детского репертуара до концертных сочинений Венявского и Сарасате. Рецензент отмечает умение педагога «из разнородных по силам и возрастам элементов организовать хорошее целое и обучить их играть совместно чрезвычайно согласно и в один смычок» [20], и подчёркивает, что Неметц «публичным экзаменом своих учеников ещё раз показал, что он не только как композитор, но и как наставник, составляет лучшую музыкальную силу нашего города» [20]. В другом отзыве на «публичный экзамен» говорилось: «Здесь играли не нанятые, где-то и кем-то обученные музыканты: всё это собственные ученики Серафима Венцеславовича, начавшие учиться у него с азбуки или почти с азбуки; и всё это представляет результат единоличной работы, безо всяких субсидий общественных или правительственных, – результат энергии, опирающейся на талант и глубокое знание дела» [22].

Годы руководства студенческим оркестром (1881–1885) стали для Неметца-дирижёра и композитора самыми продуктивными и благодарными в его творческой биографии. Возможность периодически соединять оперный и студенческий оркестры позволила Неметцу исполнять сложную современную музыку: Вагнера, Берлиоза и др., а также собственные симфонические сочинения.

В рецензии на один из таких концертов, состоявшийся 26 марта 1883 г., говорилось: «исполнители играли так стройно и с таким одушевлением, как трудно было ожидать и довольно редко удаётся слышать в Харькове. <...> В промежутках между оркестровыми пьесами сам концертант исполнил соло для скрипки своего же сочинения. Игра г. Неметца, отличающаяся полнотою тона и чистотою отделки, хорошо известна нашей публике, чтобы о ней нужно было говорить с похвалою. Концертант был вызываем неоднократно и принуждён был играть ещё сверх программы. Большой интерес для публики представляли два номера, в которых выступили молодые скрипачи – ученики г. Неметца» [19]. А через год пресса отмечала: «Концерты,

устраиваемые С. В. Неметцом, имеют уже твёрдо сложившуюся репутацию. <...> Ему принадлежит честь постановки в Харькове величайших оркестровых произведений современной музыки: его организаторский талант, опирающийся на глубокое знание дела и на значительное число им же образованных скрипачей, даёт ему необходимые для того силы. За сравнительно короткое время С. В. образовал в Харькове студенческий оркестр и воспитал целый сонм скрипачей, из которых два – один уже законченный скрипач, а другой – ещё ребёнок – выступают как солисты. Прекрасные результаты, достигаемые г. Неметцом в его деле, составляют, несомненно, его громадную заслугу: он за несколько лет сделал один для музыкального образования в Харькове более, чем целые дорогостоящие учреждения за тройной промежуток времени» [23]. В последней фразе – явный намёк на ХО ИРМО и его регламентированную концертную деятельность.

Рецензенты подчеркивали и композиторское дарование Неметца: «Главный номер – большая драматическая симфония “Rienzy” – сочинение самого концертанта, – представляет талантливое, полное вдохновения произведение, которое <...> может быть поставлено наряду с лучшими оркестровыми пьесами современного репертуара. <...> Автор не должен ограничиваться своим успехом в Харькове, <...> мы же не сомневаемся в успехах его произведений в более широких музыкальных кругах <...>. Кроме двух оркестров, студенческого и оперного, в исполнении принимали участие почти все местные любители, играющие на струнных и духовых инструментах, и, несмотря на разнородный состав и труднейшие пьесы, они прошли чрезвычайно стройно; казалось, что исполнители были воодушевлены и сами испытывали удовольствие – таково значение хорошего подбора пьес и умелого и талантливого дирижёра. <...> Громадный успех выпал на долю концертанта в лице выступивших в этом концерте его учеников: г. Вальтера и Каменского» [21].

В 1885 г. Неметц начал работать и с хором студентов и любителей. Хроника зафиксировала благотворительные выступления хора под руководством чешского музыканта, в том числе, в пользу недавно открывшегося ХМК. Именно Неметц был единственной кандидатурой на должность музыкального руководителя кружка. Пресса отмечала, что «человек, который собственными силами и средствами организо-

вал школу <...>, несомненно, обладает всеми данными для того, чтобы при поддержке общества образовать оркестр любителей и тем значительно возвысить положение музыки в Харькове» [22].

Работу ХМК под руководством Неметца отметило столичное «Музыкальное обозрение»: «В сентябре начались оркестровые и хоровые репетиции “харьковского музыкального кружка”, учреждённого в прошлом году. Кто знаком со здешним музыкальным миром, тот не мог не заметить разъединения, издавна существующего в среде здешних музыкантов. Наши maestri различных национальностей (русские, чехи, немцы, евреи) <...> делятся на партии и кружки, враждующие между собою и действующие врознь. <...> Когда мы узнали об учреждении “харьковского музыкального кружка”, то полагали, что это противовес “музыкальному обществу”. Ничуть не бывало: музыкальный кружок задался преимущественно благотворительной целью, для которой музыка служит ему только невиннейшим средством и забавой» [9]. Отсутствие единства в среде харьковских музыкантов и, как следствие, противопоставление ХО ИРМО Неметцу и его окружению, действительно существовало. Это подтверждает полемика на страницах «Южного края» между сторонниками и противниками приглашения на должности преподавателей музыки в различные учебные заведения зарубежных специалистов, длившаяся ещё с 1880 г. К чести Слатина и Неметца, их возможные личные трения, провоцируемые на полосах газет, не стали предметом публичного обсуждения.

В декабре 1885 г. «Харьковские губернские ведомости» писали: «Собственно говоря, существование кружка нужно считать от нынешнего сезона, когда во главе дела стал уважаемый г. Неметц. Вместе со своим любимым учителем к кружку его перешёл весь бывший студенческий оркестр, за ним сформировался большой хор, и таким образом теперь кружок получил возможность собственными силами исполнять оркестровые и хоровые произведения» [24]. Спустя пару дней эта же газета отметила похвалой проведенный С. В. Неметцем концерт, а также его и А. В. Маурера как педагогов, подготовивших хороших скрипачей и виолончелистов для оркестра ХМК [25].

Благотворительный характер деятельности ХМК вынуждал Неметца и его любительский коллектив, лишённый поддержки профессиональных оркестровых музыкантов, неоднократно выступать

в пользу общественных организаций и учебных заведений, нередко в ущерб качеству исполняемых пьес. Так, в начале 1886 г. оркестр был участником как минимум пяти благотворительных акций, не считая отдельного концерта ХМК в честь его руководителя, где, в числе прочего, были исполнены сочинения Неметца «Ave Maria» и «Reverie», а также оркестровая версия «Славянских танцев» Дворжака. Благотворительные выступления оркестра ХМК продолжились и в 1887 г. В течение весенних месяцев состоялась серия выступлений оркестра ХМК, в которых коллектив исполнил сочинения Глазунова, Раффа, Вебера, А. Рубинштейна, Глинки, Сен-Санса, Дворжака и др., а также увертюру Неметца «Привет весне».

Последние несколько концертов с участием оркестра ХМК под руководством Неметца состоялись зимой 1887/88 гг. Один из них был посвящён 100-й годовщине первой постановки моцартовской оперы «Дон Жуан». «При том слабом в качественном отношении оркестровом материале, которым располагает кружок, можно удивляться успехам исполнения оркестром сложных и серьёзных вещей, горячей любви С. В. Неметца к руководимому им делу, его труду и энергии, безвозмездно приносимых в пользу развития музыкальных потребностей в нашем городе» – отмечала харьковская пресса [26]. Столичная газета «Баян» также прокомментировала этот концерт: «Оркестром кружка, под управлением С. В. Неметца, были исполнены: увертюра к “Дон-Жуану”, симфония Es-dur Моцарта и норвежские мелодии Грига. Все эти вещи были сыграны с одушевлением и достаточной стройностью, конечно, насколько это в средствах любителей (<...>). Вообще оркестр кружка, руководимый С. В. Неметцом, всегда относящимся с любовью к своему делу и кладущим на него немало труда и энергии, совершенствуется с каждым годом, и уже немало принёс пользы в деле музыкального развития харьковской публики» [4]. В следующих концертах оркестра ХМК были исполнены сочинения Гайдна, Глинки, Баха, Вебера, Мендельсона, Грига, Сен-Санса и сольные скрипичные пьесы Сарасате и Падеревского, сыгранные учеником Неметца И. Шнирлиным [6].

С 1886 г., в отличие от похвальных отзывов харьковских газет, столичные («Музыкальное обозрение» и «Баян») периодически начали публиковать всё более резкие отзывы по поводу качества испол-

няемых оркестром ХМК сочинений и непосильного для музыкантов-любителей репертуара. В «Корреспонденции» «Музыкального обозрения», где в последний раз упоминалось имя Неметца, его деятельность была подвергнута уничижительной критике. Автор, Ю-с, писал: «Пока выяснилось то, что наши любители музыки больше любят воспроизводить свою плохую музыку, нежели слушать хорошую музыку других. <...> Но <...> вот уже несколько сезонов наш кружок любителей воображает себя концертным учреждением, устраивает симфонические концерты за деньги, где невероятным образом коверкают произведения гениальных композиторов, извращая вкус публики и принося немалый вред музыкальному искусству. <...> И <...> исполняются не какие-нибудь лёгкие пьесы, но трудные симфонии Бетховена (с-moll), Мендельсона (а-moll), Waldsymphonie Раффа, “Ночь в Мадриде”, “Арагонская хота” Глинки, Danse macabre – Сен-Санса и т. д. в неузнаваемом виде – публично, за деньги!! Достоин ли руководитель подобных концертов г. С. В. Неметц, названия артиста – художник-скрипач, окончивший курс пражеской [*так в тексте – В. Шц.*] консерватории?» [31]. Ниже Ю-с привёл высказывание гастролёра-флейтиста А. Тершака, посетившего концерт ХМК: «Господи, прости им, ибо не ведают они, что творят» [31, *перевод мой – В. Шц.*]. Стала ли эта статья с её неизбежным резонансом в харьковских музыкальных кругах причиной отказа Неметца от руководства оркестром ХМК и отъезда из Харькова, или это решение было вызвано внемузыкальными причинами – неизвестно.

Общее собрание членов ХМК 28 октября 1888 г. «по случаю выбытия из Харькова С. В. Неметца и оставления им потому дирижирования оркестром кружка, <...> за его энергическую, полезную и многолетнюю деятельность на пользу кружка и музыки в Харькове вообще, единогласно постановило благодарить поднесением адреса от имени общего собрания» [11].

Покинув Харьков, Неметц участвовал в концерте в пользу погорельцев в сентябре 1889 г. в Волчанске. Кроме многочисленных сольных пьес, скрипач сыграл с партнёрами трио d-moll Мендельсона. «Игра г. Неметца произвела самое приятное впечатление и вызвала, после каждого номера, долгие и дружные аплодисменты. <...> Г. Неметц, как известно, обладает превосходною техникою, смычок

у него длинен, певуч и выразителен» [28]. Это выступление Неметца оказалось, вероятно, последним. В декабре того же года неизвестными было совершено покушение на убийство Неметца в его имении с целью ограбления, после которого он стал калекой. Почти через три года после этого события, в октябре 1892 г. «Южный край» поместил репортаж из Волчанска о суде над предполагаемыми бандитами, в результате которого подсудимые были оправданы присяжными [9]. Очевидно, изматывающие судебные заседания, окончившиеся для Неметца безрезультатно, подорвали его здоровье. 10 ноября 1992 г. в «Южном крае» был напечатан краткий некролог: «Нам сообщают, что пользовавшийся большой популярностью в качестве музыканта С. В. Неметц умер в своём имении от разрыва сердца» [8].

Выводы. Проведенное исследование свидетельствуют о том, что, как минимум четверть столетия (1864–1889) на Слобожанщине активно работал музыкант европейского уровня, чья многогранная деятельность была направлена на повышение музыкального профессионализма в широком смысле этого понятия. Особое внимание, которое *С. В. Неметц-педагог* уделял согласованной, чистой и выразительной унисонной игре большим ансамблем, наилучшим образом воспитывало чуткий слух юных скрипачей, прививало навыки, которые применялись некоторыми из них в дальнейшей профессиональной деятельности в оркестрах. Исполнение учениками-скрипачами фортепианных партий в скрипичных пьесах и ансамблях воспитывало умение слушать скрипичные партии как бы со стороны, ощущение тембрового разнообразия инструментов, комплексное понимание ансамблевой фактуры, подготавливая их к исполнению камерной музыки. Изучение скрипичных пьес Баха, сочинений классического, романтического и новейшего концертного репертуара свидетельствовало о стремлении С. Неметца познакомить юных музыкантов с большинством жанров, стилей и направлений скрипичного искусства. Возрастной диапазон учеников и имена наиболее известных из них свидетельствуют об универсализме С. Неметца, позволившем ему продуктивно работать и с начинающими, и с уже сформировавшимися скрипачами. Так, в Харькове им были возвращены концертирующие музыканты и педагоги, продолжившие обучение у Л. Ауэра в Петербургской

консерватории – концертмейстер оркестра Мариинского театра, первая скрипка струнного квартета «Русских камерных вечеров», глава Петербургского общества камерной музыки, музыкальный писатель В. Вальтер; первая скрипка квартета герцога Мекленбургского, концертмейстер оркестра ИРМО в Петербурге Б. Каменский; вильнюсский учитель Я. Хейфеца, концертирующий виртуоз И. Малкин. У С. Неметца начинали обучение неоднократно выступавший в Харькове И. Шнирлин, известный в городе скрипичный педагог И. Букиник, певец с мировым именем И. Алчевский. Оркестры, руководимые С. Неметцем, вносили посильный вклад в развитие традиций благотворительности в Харькове.

Немец-композитор и дирижёр постоянно проявлял характерный для прогрессивных деятелей культуры интерес к народным музыкальным истокам. В свои и ученические программы им неоднократно включались сочинения, базирующиеся на фольклоре или стилизации народных мелодий: собственная «Фантазия на народные славянские темы», произведения Глинки, Глазунова, Дворжака, Падеревского, Грига, Лысенко и т. п. Высокохудожественные выступления Неметца в течение ряда лет как с сольными номерами, так и во главе камерных ансамблей свидетельствуют о высочайшем исполнительском уровне чешского музыканта.

Перспектива исследования предполагает поиск в архивах сведений о деятельности С. В. Неметца в России в 1850 – начале 1860 гг., нот его сочинений, более подробных данных о его семье, быте в Андреевке и т. п., что даст возможность полнее воссоздать облик яркой личности, отдавшей свой талант развитию музыкальной культуры Харькова.

Хронологический список сочинений С. В. Неметца, публично исполненных в Харькове (указан год первого исполнения)

- 1865 – Фантазия для скрипки на народные славянские темы;
- 1865 – Фантазия для четырёх скрипок с оркестром;
- 1878–1889 – многочисленные пьесы для скрипки соло;
- 1879 – Баллада для скрипки;
- 1880 – Вариации для 4-х скрипок;

1881 – «Reverie» для скрипки;
1881 – «Баркарола»;
1882 – Аранжировка хоров Н. В. Лысенко (добавление оркестровой партии);
1883 – «Элегия» для струнного оркестра с арфой;
1883 – Симфония «Rienzy» (1 ч.);
1884 – Симфония «Rienzy» (полностью);
1886 – «Ave Maria» для хора и оркестра, посвящение Музыкальному кружку;
1887 – Концертная увертюра «Привет весне».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. -ий. *Театр и музыка. Харьковское музыкальное общество [Текст] : (Корр. Од. Вестн.) / -ий // Одесский вестник. — 1883. — № 1. — 1 янв.*
2. *Кононова Е. В. Из истории Харьковского института искусств [Текст] / Е. В. Кононова // Харьковский институт искусств имени И. П. Котляревского. 1917–1992. / Вступ. ст. П. П. Калаишника и Г. И. Игнатченко. — Харьков : Харьк. ин-т искусств им. И. П. Котляревского, 1992. — С. 18–40.*
3. *Кононова О. В. Музична культура Харкова кінця XVIII — початку ХХ ст. [Текст] / О. В. Кононова. — Харків : Основа, 2004. — 176 с. + 40 с. кольор. вкл.*
4. *Корреспонденции и обзор музыкальной жизни в провинции. Харьков [Текст] // Баян. — 1888. — № 1. — 10 янв.*
5. *Л. П. Часть неофициальная. Местные известия [Текст] / Л. П. // Харьковские губернские ведомости. — 1873. — 25 нояб.*
6. *Местная хроника [Текст] // Южный край. — 1888. — 2 нояб.*
7. *Местная хроника [Текст] // Южный край. — 1888. — 28 февр.*
8. *Местная хроника [Текст] // Южный край. — 1892. — 10 нояб.*
9. *Обыватель. Вести с юга. Г. Волчанск [Текст] : (Корреспонденции «Южного края») / Обыватель // Южный край. — 1892. — 5 окт.*
10. *Орловский Н. Корреспонденции. Харьков [Текст] / Н. Орловский // Музыкальное обозрение. — 1885. — 7 нояб. — № 7.*
11. *Отчёт дирекции Харьковского отделения Императорского русского музыкального общества за 1878–79 год [Текст]. — Харьков : Тип. М. Зильберберга, 1879. — 36 с.*
12. *Отчёт дирекции Харьковского отделения Императорского русского музыкального общества за 1879–80 год [Текст]. — Харьков : Тип. М. Зильберберга, 1880. — 34 с.*

13. *Отчёт дирекции Харьковского отделения Императорского русско-го музыкального общества за 1880–81 год [Текст]. — Харьков, 1882. — 35 с.*
14. *Отчёт дирекции Харьковского отделения Императорского русско-го музыкального общества за 1881–82 год [Текст]. — Харьков, 1882. — 45 с.*
15. *Пашков. Местные известия [Текст] / Пашков // Харьков. — 1880. — 28 мая.*
16. *Руденко Ив. Харьков [Текст] / Ив. Руденко // Одесский вестник. — 1865. — № 73. — 8 апр.*
17. *Часть неофициальная [Текст] // Харьковские губернские ведомос-ти. — 1882. — 6 мая.*
18. *Часть неофициальная [Текст] // Харьковские губернские ведомос-ти. — 1882. — 14 дек.*
19. *Часть неофициальная [Текст] // Харьковские губернские ведомос-ти. — 1883. — 30 марта.*
20. *Часть неофициальная [Текст] // Харьковские губернские ведомос-ти. — 1884. — 20 марта.*
21. *Часть неофициальная [Текст] // Харьковские губернские ведомос-ти. — 1884. — 4 февр.*
22. *Часть неофициальная [Текст] // Харьковские губернские ведомос-ти. — 1885. — 2 апр.*
23. *Часть неофициальная [Текст] // Харьковские губернские ведомос-ти. — 1884. — 1 февр.*
24. *Часть неофициальная [Текст] // Харьковские губернские ведомос-ти. — 1885. — 9 дек.*
25. *Часть неофициальная [Текст] // Харьковские губернские ведомос-ти. — 1885. — 11 дек.*
26. *Часть неофициальная [Текст] // Харьковские губернские ведомос-ти. — 1887. — 18 дек.*
27. *Часть неофициальная. Заметка [Текст] // Харьковские губернские ведомости. — 1866. — 16 апр.*
28. *Часть неофициальная. Корреспонденции. Волчанск [Текст] // Харь-ковские губернские ведомости. — 1889. — 30 сент.*
29. *Часть неофициальная. Местные известия [Текст] // Харьковские губернские ведомости. — 1873. — 1 февр.*
30. *Щепакін В. М. Чеські музиканти-педагоги в культурному житті Харкова кінця XIX — початку XX століть [Текст] / В. М. Щепакін // Тео-*

ретичні та практичні питання культурології : зб. наук. ст. / Мелітопол. держ. ун-т, Центр муз. україністики Нац. муз. акад. ім. П. І. Чайковського. — Запоріжжя : ЗДУ, 2000. — Вип. 3. — С. 95–105.

31. Ю-с. Корреспонденция. Харьков [Текст] / Ю-с // Музыкальное обозрение. — 1888. — 4 марта. — № 9.

32. Schánilec J. Za slávou. Čtení o českých hudebnících v Rusku zvláště od druhé poloviny XVIII do počátku XX století [Text] / J. Schánilec. — Praha : Svět sovětů, 1961. — 229 s.

33. Urie B. Čeští violoncellisté XVIII–XX století [Text] / B. Urie. — Praha : Práce, 1946. — 328 s.

УДК 78.071.2:787.1(470)

Дарья Мирошникова

ИТОГИ СТИЛЕВОЙ ЭВОЛЮЦИИ Н. А. РОСЛАВЦА (на примере цикла «24 прелюдии для скрипки и фортепиано»)

Творчество Николая Рославца – оригинальное явление в истории российской культуры. Сегодня его произведения, с таким трудом пробивавшие путь к современникам, осознаются как уникальные, обогащая палитру искусства XX в. Для Харькова и Слобожанщины фигура Н. А. Рославца представляет особый интерес, поскольку его деятельность связана с периодом развития музыкального образования на Харьковщине в 1920 гг. В мае 1921 г. Н. А. Рославец становится профессором Харьковской музыкальной академии, а затем – Музыкального института по кафедре свободного сочинения и специальной инструментовки, занимает должность ректора института. Тогда же его назначают заведующим отделом художественного образования Главного управления профессионального образования Народного комиссариата просвещения Украины.

Несмотря на то, что личность Н. Рославца вызывает всё возрастающий интерес как в Украине, так и за рубежом, специальных трудов, посвящённых стилевой эволюции его творчества, очень мало. Среди авторов, обращавшихся к этой теме, назовём М. Лобанову, Ю. Холопова, А. Гладышеву, Р. Биркана, О. Коенду, Т. Черныш. И всё же